

РАЗБОР

**На фоне слухов о войне кажется, что
«Северный поток — 2» могут вообще
не запустить Кто в таком случае
проиграет больше — Россия или Европа?**

14:46, 4 февраля 2022 · Источник: Meduza

Фото: Krisztian Bocsi / Bloomberg / Getty Images. Газораспределительная станция
«Северного потока — 2» в городе Любмин, Германия

[Ссылка на материал](#)

...

Берегите себя и отправляйте этот материал
только тем, кому вы доверяете

Одно из возможных последствий нынешней международной напряженности — полный отказ Европы от газопровода «Северный поток — 2», который уже построен, но до сих пор не введен в эксплуатацию. «Медуза» попросила директора Центра экономической экспертизы Института государственного и муниципального управления НИУ ВШЭ Марсея Салихова рассказать, кто в этой ситуации пострадает больше — Россия, которая собиралась продавать больше газа в Европу, или европейские потребители, которые и так столкнулись с ростом цен в последние месяцы. Ключевой вывод: значение «Северного потока» сейчас уже не так велико, как может показаться.

Напомните, кому и зачем нужен «Северный поток — 2» — и что с ним происходит прямо сейчас?

Коротко. Он был по разным причинам выгоден и Северо-Западной Европе, и «Газпрому». А сейчас ждет сертификации, которая может затянуться еще на несколько месяцев.

Стратегической целью «Северного потока — 2» (СП-2) было увеличение экспорта газа в Северо-Западную Европу. В этом регионе идет долгосрочное снижение собственной добычи, а потому странам придется увеличивать импорт, даже если спрос останется прежним. Доступный российский газ мог бы стать основным источником замещения.

У «Газпрома» были собственные производственно-логистические соображения, которые подтолкнули к расширению мощностей первого «Северного потока». На крупных месторождениях Надым-Пур-Тазовского региона добыча падает, а компенсирует падение в первую очередь новая добыча на полуострове Ямал. Поставлять газ оттуда по центральному маршруту (через Украину) — значит увеличивать расстояние до европейских потребителей. Неопределенность, связанная с доступностью и стоимостью транзита через Украину, также делала строительство СП-2 для «Газпрома» вполне рациональным инвестиционным решением.

К осени 2021 года строительные работы были завершены и газопровод мог быть введен в эксплуатацию. Но этого не произошло до сих пор. Немецкий регулятор, Федеральное сетевое агентство, проводит сертификацию, которая, видимо, может затянуться до второго полугодия 2022 года.

Свою роль в задержках, очевидно, сыграли в том числе немецкие внутриполитические факторы. В новую правительственную коалицию в Германии входит партия «Зеленые», которая традиционно критически относится к тесному экономическому сотрудничеству с Россией и использованию ископаемых энергоресурсов (хотя именно борьба «Зеленых» против атомной и угольной энергетики в свое время во многом сделала неизбежными нарастающие закупки газа, который не так давно считался «переходным топливом»).

Обострение конфликта вокруг Украины также не способствует быстрому принятию решений. Европейские страны, очевидно, рассматривают подвешенный статус СП-2 как важный козырь, который можно использовать для давления на российскую сторону.

Кто потеряет деньги, если «Северный поток» так и не заработает?

Коротко. «Газпром». Но не очень много.

Изначально планировалось, что в качестве акционеров в «Северном потоке — 2» будут задействованы европейские компании, которые должны были разделить

с «Газпромом» бремя финансирования. Однако из-за введенных в 2016 году санкций США они отказались от создания совместного предприятия.

Тем не менее европейские компании-партнеры оказали экономическую поддержку проекту, предоставляя займы дочерней компании Nord Stream AG. В 2019 году «Газпром» оценивал общую стоимость строительства морской части газопровода в 9,5 миллиарда евро, включая проценты по взятым кредитам. Фактическая стоимость проекта, с учетом последовавших задержек и простоев, может оказаться еще выше.

Карта «Северного потока — 2»

В том же 2019 году швейцарская компания Allseas отказалась от достройки газопровода, и российская компания решила закончить оставшуюся часть самостоятельно: отказ от достройки означал бы перенос всех уже понесенных затрат в убытки. Теперь, если ввод СП-2 в эксплуатацию все же будет запрещен, «Газпрому» придется полностью списать затраты, связанные с проектом.

Чистая прибыль компании в прошлом году, по текущим оценкам, составила около 30 миллиардов долларов, а в этом году может оказаться еще больше. Поэтому даже полное списание средств, потраченных на СП-2, приведет к снижению годовой прибыли на 30–40%, что не окажет катастрофического воздействия на финансовое положение компании. Правда, в более длительной перспективе невозможность использовать СП-2 будет означать дополнительные расходы на транспортировку российского газа, но тоже вполне посильные.

А Европа справится без «Северного потока — 2»?

Коротко. Справится. Хотя для конечных потребителей это почти наверняка будет означать рост цен на газ.

С экономической точки зрения «Северный поток — 2» выглядит чрезвычайно выгодным для Евросоюза и особенно для Германии. «Газпром» за свой счет построил новый маршрут доставки природного газа, который может обеспечивать до 10% европейского потребления и позволяет избежать транзитных рисков, связанных с ситуацией на Украине и в Белоруссии. Германия в случае запуска СП-2 станет крупнейшим газовым хабом в Европе вместо Нидерландов. Благодаря газопроводу немецкие энергетические и газотранспортные компании могли бы заметно увеличить масштабы своего бизнеса. Неудивительно, что немецкое правительство многие годы настойчиво защищает проект даже в моменты наибольшего обострения отношений с Россией.

Отказ от СП-2 не поможет Европе решить проблему зависимости собственного рынка природного газа от импорта, в том числе из России. Другие трубопроводные источники (Норвегия, Алжир) не могут обеспечить прирост поставок из-за ограничений по мощностям. Единственная альтернатива — сжиженный природный газ (СПГ). Но конкурировать за СПГ придется с азиатскими рынками, где цены еще выше. Поэтому за отказом от СП-2 неизбежно последует рост цен на газ.

Краткосрочный эффект может оказаться не слишком заметным, но он будет накапливаться со временем.

Сторонники ускоренного энергетического перехода в Европе могут даже посчитать это хорошей новостью. Высокие цены на углеводородное топливо повышают конкурентоспособность альтернативных источников энергии. Но сначала европейским потребителям придется платить за энергию больше. По нашим оценкам, долгосрочный эффект можно оценить в дополнительные 40–50 долларов за тысячу кубометров — для домохозяйств это примерно на пять процентов больше, чем они платят сейчас.

Но если «Северный поток — 2» все-таки заработает, то зависимость Европы от российского газа еще больше увеличится?

Коротко. Не очень сильно.

Доказательством, что «Северный поток — 2» уже сейчас делает Европу более зависимой от России, иногда считают взлет европейских цен на газ во второй половине 2021 года. Многие европейские политики объяснили этот скачок тем, что Россия специально сокращает поставки, чтобы форсировать сертификацию нового газопровода.

Но СП-2 — новый маршрут, а потому не может влиять на текущий рыночный баланс спроса и предложения. Даже если бы СП-2 запустили прошлой осенью, это не повлияло бы принципиальным образом на уровень европейских цен. Вполне возможно, что цены были бы несколько ниже благодаря снижению рыночной неопределенности, однако главные факторы роста остались бы неизменными. А среди них обязательства «Газпрома» по обеспечению внутреннего рынка, где в 2021 году при отсутствии новых мощностей по добыче резко вырос спрос на газ.

Именно поэтому, кстати, некорректно считать, что СП-2 уже «окупил себя»: дополнительная выручка, которую получает «Газпром» из-за высоких цен на европейском рынке, не имеет непосредственного отношения к новому газопроводу. Он может начать окупаться только после ввода в эксплуатацию.

О РОСТЕ ЦЕН НА ГАЗ В ЕВРОПЕ

**Цены на газ в Европе достигли рекордных величин.
Во всем виноват «Газпром»?**

Сегодня российский газ обеспечивает около 35% европейского спроса. Может показаться, что с вводом

СП-2 эта цифра вырастет до 45% и начнет выглядеть действительно угрожающей. Но на самом деле простое сложение не совсем верно. Прежде всего, сам по себе ввод газопровода не активирует никаких новых договоров, которые обязывали бы европейские страны закупать дополнительные объемы российского газа. В случае необходимости (в том числе политической) ЕС сможет в качестве альтернативы импортировать, например, СПГ из других источников.

К тому же прямо сейчас «Газпром» не может нарастить добычу настолько, чтобы быстро увеличить поставки. Освоение новых месторождений займет не один год, а до этого через СП-2, скорее всего, пойдет тот газ, который сейчас поступает в Европу по другим маршрутам, в том числе через Белоруссию и Украину.

В итоге благодаря СП-2 доля российского газа в потреблении европейских стран, скорее всего, увеличится, но не так сильно, как опасаются противники газопровода. Вероятно, наполовину газопровод будет заполнен благодаря новому спросу, а наполовину — благодаря газу, который ранее поставлялся по другим маршрутам.

Из-за отравления и задержания Навального «Северный поток — 2» могут так и не достроить. Для Кремля и «Газпрома» это не так плохо, как можно подумать

Насколько Украина пострадает из-за возможного ввода «Северного потока — 2»?

Коротко. До 2025 года ничего не изменится, а потом транзит через Украину может значительно снизиться. Но смысла полностью отказываться от этого маршрута для «Газпрома» нет.

Риски для Украины, связанные с вводом СП-2, — еще один аргумент европейских противников газопровода.

До 2024 года включительно Украина защищена договором, согласно которому «Газпром» платит за прокачку как минимум 40 миллиардов кубометров газа в год, даже если в реальности через трубу на ее территории прошло меньше (а если больше, то «Газпром» должен заплатить дополнительные деньги; в 2021 году транзит российского газа превысил 41 миллиард кубометров). Но после 2024

года сторонам нужно будет заключить новое соглашение, и, вероятно, «Газпром» постарается добиться и снижения в полтора-два раза объема топлива, за который он будет обязан платить, и тарифа за транзит. Помимо логистических (собственно, ввода в строй СП-2) и, возможно, политических соображений, у этого есть сугубо экономическое обоснование: Украина в последние годы почти не вкладывает средства в модернизацию собственной газотранспортной системы и экономит на поддержании ее в надлежащем состоянии. При этом западные страны обязались компенсировать потери, которые понесет Украина из-за ввода СП-2.

При этом в интересах самого «Газпрома» сохранить для себя опцию украинского транзита. Он нужен, во-первых, чтобы покрывать пиковые потребности европейских потребителей в зимний период (а это одновременно моменты наибольшего заработка «Газпрома»), а во-вторых, чтобы по более короткому маршруту поставлять газ в страны Центральной и Восточной Европы.

Поэтому полное перекрытие украинского транзита если и произойдет, то, скорее, в случае полномасштабного вооруженного конфликта в этой стране. Тогда внутреннее газоснабжение Украины действительно серьезно пострадает, а вот поставкам в Европу (в последние месяцы через Украину проходит примерно 50–60 миллионов кубометров газа в день) ничего угрожать не должно

благодаря наличию альтернативных маршрутов — прежде всего, газопровода «Ямал — Европа» через территорию Белоруссии, который сейчас используется не на полную мощность.

ЧТО ПРОИСХОДИТ НА ВОСТОКЕ УКРАИНЫ

Это все еще Украина. Надеюсь, так и останется Зеленский заявил, что Россия может начать войну, «оккупировав Харьков». «Медуза» рассказывает, чего боятся и на что надеются его жители

У нас есть другие проблемы Что происходит на границе с Донбассом, пока весь мир говорит о готовящейся войне России и Украины. Репортаж «Медузы»

Может ли Россия резко сократить или вовсе прекратить поставки газа в Европу, чтобы сделать западные страны более сговорчивыми?

Коротко. Вряд ли. Это слишком рискованно в долгосрочной перспективе.

Полное (и даже просто заметное) перекрытие поставок в Европу не слишком реалистично по технологическим причинам (пришлось бы снижать добычу газа, а это крайне трудно). Оно нанесло бы катастрофический удар по позициям «Газпрома» на европейском рынке в будущем. А главное, не имело бы особого политического смысла. Как показывает анализ европейских экспертов, чтобы заместить российские поставки, европейские страны будут активно использовать оставшиеся запасы газа в подземных хранилищах (ПХГ). Текущий объем запасов там — 44 миллиарда кубометров, что ниже «нормальных» уровней, но не критично. Это позволит сохранить устойчивость системы газоснабжения в первые недели. В случае чрезвычайной ситуации может быть использован и буферный газ⁽¹⁾, который составляет в среднем около 15% от объема хранилища.

В распоряжении европейских стран также большие мощности по приему сжиженного газа, которые покрывают половину внутреннего спроса. Сложность здесь в ограниченности предложения СПГ на мировом рынке, поэтому в таком случае неизбежен взлет цен, но зато Европа получит нужное ей топливо. Этого должно хватить до конца отопительного сезона, то есть до последних недель марта. А если весна будет теплой, он может завершиться и раньше.

Поэтому «перекрывать» трубу России невыгодно: политические цели достигнуты не будут, а экономические потери окажутся колоссальными. В 2021 году поставки трубопроводного газа в Европу обеспечили около 45 миллиардов долларов (это примерно 9% всей экспортной выручки), из которых не менее 15 миллиардов ушли в бюджет страны.

Сейчас Россия получает в Европе сверхприбыли от поставок газа, отказываться от них невыгодно. Других рынков, куда можно было бы быстро перенаправить такие объемы, просто нет.

ЕЩЕ О «СЕВЕРНОМ ПОТОКЕ — 2»

Из-за отравления и задержания Навального «Северный поток — 2» могут так и не достроить. Для Кремля и «Газпрома» это не так плохо, как можно подумать

Марсель Салихов

Мы говорим как есть не только про политику. [Скачайте приложение.](#)

(1) Что это такое?

Это дополнительный технологический объем газа в подземном хранилище газа (ПХГ), который используется для поддержания давления. В экстренных обстоятельствах его можно использовать, но только один раз. После этого ПХГ не сможет функционировать в нормальном режиме.

[Вернуться к тексту](#)
